

ДЬЯКОВА Елена Васильевна
кандидат исторических наук, доцент кафедры
истории Украины Харьковского национального педагогического
университета имени Г. С. Сковороды,
Харьков, Украина
Helena V. DYAKOVA
Cand. Sci. (History of Ukraine), Assoc. Prof.,
Skovoroda Kharkiv National Pedagogical University,
Kharkiv, Ukraine,
elena_djakova@mail.ru

УДК [94(100)“1939/45”]:[303.446.4”312”(477)]
ГРНТИ 03.23.07
ВАК 07.00.02

DOI: 10.36343/SB.2020.22.2.002

**Современная украинская
историография
Второй мировой войны:
проблемы, подходы, тенденции**

**Modern Ukrainian Historiography
of World War II:
Problems, Approaches, Trends**

Цель исследования – выявление круга основных проблем, находящихся в фокусе внимания украинских ученых, исследующих историю Второй мировой войны. Материалами послужили монографии, сборники статей и отдельные статьи в наиболее авторитетных научных журналах страны, опубликованные в 2014–2019 гг. Применены историко-генетический, сравнительно-исторический и типологический методы, позволившие установить, что в последние годы ведущие историки Украины продолжили менять концепцию истории Великой Отечественной войны с учетом «Методических материалов...» Украинского института национальной памяти. Сделаны выводы, касающиеся тематического спектра публикаций современных украинских историков. Отмечено, что особое внимание ими уделялось изучению пропаганды (как советской, так и гитлеровской), вопросам противоборства советских и нацистских спецслужб, уточнялись определения ряда терминов, связанных с событиями 1939–1945 гг. Выявлено большое влияние на содержание данных публикаций преобладающей сегодня на Украине идеологии.

Ключевые слова: историография, Вторая мировая война, Великая Отечественная война, Украина, идеология, изменение концепции, изменение терминологии, исторические аспекты.

После событий 2014 г. в украинской историографии Второй мировой войны и ее составляющей — Великой Отечественной войны произошли заметные изменения, нужда-

ющиеся в научном осмыслении. Для исследования этой темы были использованы работы, опубликованные в 2014–2019 гг.: монографии, сборники статей и отдельные статьи,

напечатанные в ведущих журналах страны — «Український історичний журнал» и «Сторінки воєнної історії України»¹. Естественно, проанализировать все работы, вышедшие за указанный период, не представляется возможным, поэтому целью настоящей публикации является выделение основных проблем, изучаемых украинскими учеными, исследующими историю Второй мировой войны.

Данная статья в определенной степени является продолжением работы переяслав-хмельницкого историка Т. Нагайко «Социальный вектор украинской историографии в изучении Второй мировой войны» [1], в которой дан анализ публикаций отечественных историков 2005–2014 гг.

Следует отметить, что в 2014–2019 гг. важную роль в изучении истории Великой Отечественной войны сыграли «Методические материалы к 70-й годовщине изгнания нацистских оккупантов из Украины», изданные Украинским институтом национальной памяти (далее — УИМП) осенью 2014 г. [13]. В этих рекомендациях требовалось заменить термин «Великая Отечественная война» на термин «Вторая мировая война» [13], то есть окончательно утвердить то, что и так происходило в украинской историографии. И сегодня термин «Великая Отечественная война», исключенный из научного оборота, практически не употребляется в отечественной науке. Вместо него всё чаще используют термины «Вторая мировая война» или же «немецко-советская война».

Известные историки, заведующие отделами Института истории Национальной Академии наук Украины С. Виднянский (возглавляет отдел истории международных отношений и внешней политики Украины) и А. Лысенко (руководит отделом истории Второй мировой войны) совместно с ведущим научным сотрудником научно-исследовательского центра военной истории Национального университета обороны Украины им. Черняховского (далее — НУОУ) в статье «Начало „второй империалистической войны“ и „украинский вопрос“: некоторые дипломатические,

политические, военные аспекты» [4], по сути, предложили еще один термин — «вторая империалистическая война» — как «отголосок» одного из терминов, применявшихся к Первой мировой войне. Возможно, это связано с тем, что в исторической науке причиной начала Второй мировой считают результаты Первой мировой войны.

Т. Нагайко отмечает, что многие историки в отношении этого периода, одного из самых ужасных в истории по своим губительным последствиям для человечества, используют также дефиницию «Военное лихолетье 1939–1945» [1, с. 183].

Уточнения в некоторые базовые военные категории, понятия и термины (такие как «военное искусство», «стратегия», «оперативное искусство», «битва», «военная операция» и др.), используемые для описания событий Великой Отечественной войны, внесли историки, служащие в НУОУ, — С. Сидоров и В. Грицюк [6].

Хотя статья Р. Гулы «Национализм, патриотизм и интернационализм: методологические и праксеологические аспекты» [7] непосредственно не касается исследуемой здесь темы, изменения в интерпретации таких понятий, как «украинский патриотизм», «национализм», «интернационализм», а также «этнос», «нация», «народность», имеют важное значение для дальнейшего изучения истории Второй мировой войны, особенно деятельности украинских националистов, их идеологии и преследуемых целей. Не зря автор сделал вывод о том, что понятие «патриотизм» нужно «коррелировать в зависимости от условий развития внутривнутриполитической ситуации и внешнеполитических угроз» и что «наполнение принципиально новым содержанием категории „национальное“ должно происходить «с помощью взвешенной политики исторической памяти на основе объективной оценки драматических событий украинской истории XX века» [7, с. 191].

Очень важными для дальнейшего исследования темы являются теоретические статьи. Их немного, по сравнению с прошлым десятилетием [1], но они показывают, на каком фундаменте базируется современная украинская историография и какие изменения вно-

¹ В дальнейшем названия публикаций и цитаты из них подаются в авторском переводе на русский язык.

сятся в мифологемы национальной концепции истории Второй мировой войны. Прежде всего эти работы основываются на упоминаемых выше рекомендациях УИИПа [13], исследованиях западных философов, историков, политологов, социологов и придерживаются политического вектора Украины, связанного с обвинениями современной России чуть ли не во всех исторических катастрофах. В каждой статье обязательно присутствует негативная критика действий Советского Союза накануне и в годы Второй мировой войны, а также критика современной российской концепции истории Великой Отечественной войны, что иногда вызывает изумление. Так, освещая феноменологию социальной солидарности и благотворительности, А. Лысенко пишет, что благотворительные инициативы советских граждан направлялись «в организованное русло и имели соответствующее идеологическое звучание» [11, с. 12], то есть помощь народа своей стране расценивается как негативное явление. А в статье Т. Вронской и А. Лысенко «Феноменология войны: природа и цивилизационно-гуманитарное измерение» отмечается, что «Москва (в смысле современная Россия и ее правительство.— Е. Д.) уже открыто пошла на слом Потсдамско-Ялтинской системы, агрессию против Молдовы, Грузии, Украины, создание сепаратистских движений и „независимых“ республик в Приднестровье, Абхазии, Северной Осетии, на Донбассе и в Крыму» [5, с. 12]. Это высказывание не может не вызвать удивления, поскольку Ялтинско-Потсдамская система к современным событиям в странах, отмеченных в цитате, не имеет никакого отношения. Более того, во время складывания этой системы Россия, Молдова, Грузия, Украина входили в состав единого государства — Советского Союза.

Вернемся к уже упомянутой статье С. Виднянского, В. Грицюка и А. Лысенко. В ней, при анализе пакта Риббентропа-Молотова и значения присоединения западноукраинских земель в сентябре 1939 г., авторы подчеркивают, что действия И. Сталина никоим образом не решали «украинский вопрос», хотя «объективным образом большинство украинских земель объединились в составе советской Украины» [4, с. 19]. При этом ученые обвиняют

И. Сталина в том, что он совершенно не думал об интересах украинского сообщества [4, с. 19]. Несмотря на то, что он, присоединив западную часть к восточной, по сути, решил вопрос украинских националистов относительно создания соборной Украины (и это, кстати, признается исследователями Украины). К тому же понятно, что перед И. Сталиным, как руководителем Советского Союза, стояли более масштабные задачи... Историки также считают, что «СССР и Германия с двух сторон последовательно подтачивали Версальскую систему в Европе» [4, с. 10], приуменьшая роль в этом процессе других стран.

Таким образом, в теоретических публикациях украинских историков дана негативная оценка деятельности правительств Советского Союза и современной России (как его правопреемницы), обвиненных исследователями в агрессии наравне с гитлеровской Германией. Такая концепция отвечает современной тенденции в западной историографии, сводящейся к стремлению обвинить Советский Союз в развязывании Второй мировой войны.

Тем не менее исследователи в своих работах проводят глубокий анализ освещаемых проблем. А. Лысенко, например, проследил генезис понятий «благотворительность» и «социальная солидарность», обратившись к объяснениям этих терминов известными философами в разные века [11]. Исследуя феноменологию войны, ученые раскрыли влияние мировых вооруженных конфликтов (в том числе Второй мировой войны) на морально-психологическое состояние людей, стратегии их выживания в тяжелых условиях, изменение ценностных ориентиров. Авторы считают, что в основе военных конфликтов лежат, прежде всего, экономические мотивы и интересы, а доминирующими маркерами выступают политические причины, в которых сублимируются все остальные — идеологические, экономические, социальные [5, с. 9].

Проведение данных исследований во многом стало возможным благодаря открытию доступа к ранее засекреченным материалам, в том числе хранящимся в центральном и областных архивах Службы безопасности

Украины. Это позволило обнаружить и ввести в научный оборот много ранее недоступных даже историкам документов. За последние пять лет были опубликованы сборники материалов, посвященные функционированию штаба А. Розенберга на территории Украины, деятельности Организации украинских националистов (ОУН) и Украинской повстанческой армии (УПА) в 1945 г.; увидели свет документы нацистских и советских спецслужб, связанные с насилием над гражданским населением во время гитлеровской оккупации СССР [9] [10] [14], и другие.

Исследовательская деятельность украинских историков представлена как статьями, так и монографиями. Ученые освещали не только традиционные аспекты истории Второй мировой войны и ее составляющей — Великой Отечественной, но и новые темы. Наиболее изучаемыми из них в последние годы были четыре. Остановимся на них подробнее.

Прежде всего, это идеологическая борьба — как немецкого, так и советского правительств. Особое внимание здесь уделяется использованию в пропагандистских целях прессы, кино, изобразительного искусства (плакаты, карикатуры и пр.) [3] [8] [12] [15] [19]. А. Погорелов в статье «Привлечение нацистской оккупационной властью агитаторов и их использование в устной и кинофотопропаганде (1942–1944 гг.)» [18] проследил, как в III Рейхе использовали лояльно настроенных к гитлеровцам граждан СССР, и описал процесс их подготовки для вербовки рабочих на работы в Германию.

Вторая тема — соперничество немецких и советских спецслужб. В 2019 г. вышел двухтомник «Противостояние. Немецкие и советские спецслужбы во Второй мировой войне», автором которого является А. Чайковский [2]. Ученый на основе архивных документов и новейших публикаций на эту тему детально проследил работу немецких спецслужб на территории Советского Союза: какие органы вели разведывательно-диверсионную работу, методы их деятельности, условия вербовки агенты среди советских граждан. В то же время историк обратил внимание на методы выявления диверсантов советскими спецслужбами. Несмотря на то, что автор уделит основное

внимание событиям в Украине, он также описал противостояние спецслужб в других регионах Советского Союза.

Третья тема — судьба немецких военнопленных. Исследователь С. Павловская [16] указывает, что работа с ними носила многовекторный характер с применением психологического воздействия во время допросов. А полученные таким образом сведения активно использовались в агитационной работе.

Не менее актуальной для современной Украины является ещё одна тема — празднование Дня Победы 9 мая в разных городах страны. Как известно, в 2014 г. к власти в стране пришли люди, негативно относящиеся к Великой Отечественной войне и Победе. Это видно, прежде всего, из освещения этой темы в средствах массовой информации. Чтобы понять отношение простых граждан к этому празднику, крепко связывающему Украину с советской историей и бывшими республиками Советского Союза, Т. Пастушенко, Д. Титаренко и О. Чебан в 2014–2015 гг. (соответственно в Киеве, Донецке и Одессе) провели опрос людей, пришедших 9 мая на празднование. Они спрашивали, как изменились публичные презентации Дня Победы, какую роль в этих нововведениях играет общественность, как обычные люди относятся к переносу торжеств на 8 мая и изменению содержания празднества на государственном уровне [17], в то время как «в медиапросторе, в официальных выступлениях, сценариях памятных мероприятий, которые проходят в разных регионах нашей страны, четко выстраиваются эмоциональные и исторические параллели между Второй мировой и современными событиями на востоке Украины» [17, с. 124]. И опрос показал, что для обычных людей этот праздник остается важным событием, которое не забывают в семьях, считая необходимым почтить память своих предков, принимавших участие в этой войне.

Таким образом, можно констатировать, что за пять лет украинские историки исследовали несколько разных тем, касающихся Второй мировой и Великой Отечественной войн. Особое внимание уделялось изучению пропаганды — как советской, так и гитлеровской. В теоретическом плане были уточнены опре-

деления многих терминов, связанных с событиями 1939–1945 гг. Ведущие историки страны продолжили менять концепцию истории Великой Отечественной войны с учетом «Методических материалов...» УИИПа, работы со многими архивными фондами и новейшими

исследованиями зарубежных и отечественных ученых в области философии, социологии, политологии и, конечно же, историософии. Кроме того, важно отметить, что большое влияние на содержание публикаций оказывает преобладающая на Украине идеология.

Helena V. DYAKOVA

Cand. Sci. (History of Ukraine), Assoc. Prof.,
Skovoroda Kharkiv National Pedagogical University,
Kharkiv, Ukraine,
elena_djakova@mail.ru

***Modern Ukrainian Historiography of World War II:
Problems, Approaches, Trends***

Abstract. The aim of the study is to identify the circle of the main problems that are in the focus of attention of Ukrainian researchers of the history of World War II. In this case, materials published in 2014–2019 served as materials: monographs, collections of articles, and individual articles in leading scientific journals of the country (The Ukrainian Historical Journal and Pages of War History of Ukraine). The historical-genetic, comparative-historical and typological methods are applied. It is noted that, after the events of 2014, there have been quite noticeable changes in the Ukrainian historiography of World War II and its component, the Great Patriotic War. The author notes that, in recent years, leading historians of Ukraine continued to change the concept of the history of the Great Patriotic War, taking into account the “Methodological Materials for the 70th Anniversary of the Expulsion of Nazi Occupiers from Ukraine” by the Ukrainian Institute of National Remembrance, published in 2014. These recommendations consolidated the process associated with the exclusion of the term “Great Patriotic War” from scientific discourse in Ukrainian historiography. The author notes that Ukrainian historians clarified some basic military categories, concepts, and terms (military art, strategy, operational art, battle, military operation, etc.) used to describe the events of the Great Patriotic War. The material of theoretical articles is analyzed, which reflects the changes that are introduced into the mythologemes of the Ukrainian concept of World War II. It is indicated that, in many works, there is a negative criticism of the actions of the Soviet Union on the eve and during World War II, as well as criticism of the modern Russian concept of the Great Patriotic War, which is sometimes surprising. The importance of disclosing archival funds (including the archives of the Security Service of Ukraine, both central and regional) for historical research is emphasized. Conclusions are drawn regarding the thematic range of publications of modern Ukrainian historians. It is noted that a special attention is paid to studying both Soviet and Nazi propaganda, issues of confrontation between Soviet and Nazi intelligence services, the fate of German prisoners of war, celebration of the Victory Day on May 9 in different cities of the country. The author points out that the ideology prevailing in Ukraine has a great influence on the content of publications.

Keywords: historiography, World War II, Great Patriotic War, Ukraine, ideology, change of concept, change of terminology, historical aspects.

Использованная литература:

1. Нагайко Т. «Социальный вектор украинской историографии в изучении Второй мировой войны» // Социальный вектор украинской историографии в изу-

References:

1. Nagayko, T. (2014) [The social vector of Ukrainian historiography in the study of World War II]. *Aktual'nye problemy istorii Vtoroy mirovoy voyny* [Topical issues of the

чений Второй мировой войны /Актуальные проблемы истории Второй мировой войны. Сборник материалов республиканской научно-практической конференции / Ред. К.А. Енсенев. Алматы: «Литера-М» ЖШС, 2014. С. 183-197.

2. Чайковский А. Противостояние. В 2 т. Немецкие и советские спецслужбы во Второй мировой войне (1939-1945). Киев: Изд-во «Феникс», 2019.

3. Азарх І. Газета «Українське Полісся» як джерело вивчення процесу дебільшовизації Чернігівщини в 1941–1943 рр. // Сторінки воєнної історії України: Зб. наук. статей / Відп. ред. О. Є. Лисенко. Київ: Інститут історії України НАН України, 2016. Вип. 18. С. 8-27.

4. Віднянський С., Грицюк В., Лисенко О. Початок «Другої імперіалістичної війни» та «українське питання»: деякі дипломатичні, політичні, воєнні аспекти // Український історичний журнал. 2019. № 5. С. 4-24.

5. Вронська Т., Лисенко О. Феноменологія війни: природа і цивілізаційно-гуманітарний вимір // Сторінки воєнної історії України: Зб. наук. статей / Відп. ред. О.Є. Лисенко. Київ: Інститут історії України НАН України, 2017. Вип. 19. С. 8-16.

6. Грицюк В., Сидоров В. Стратегічні, фронтові, армійські операції (до питання військової термінології в історичних працях) // Сторінки воєнної історії України: Зб. наук. статей / Відп. ред. О.Є.Лисенко. Київ: Інститут історії України НАН України, 2019. Вип. 21. С. 94-104.

7. Гула Р.В. Націоналізм, патріотизм та інтернаціоналізм: методологічні й праксеологічні аспекти// Український історичний журнал. 2016. № 6. С. 175-191.

8. Заболотна Т. Інформаційно-пропагандистська складова взаємодії окупаційної влади і місцевого населення у роки нацистської окупації // Сторінки воєнної історії України: Зб. наук. статей / Відп. ред. О.Є. Лисенко. Київ: Інститут історії України НАН України, 2017. Вип. 19. С. 141-171.

9. Кашеварова Н. Діяльність Оперативного штабу Розенберга з вивчення нацистами «східного простору» (1940–1945): в 2-х ч. Ч. 1: Джерелознавче дослідження. Київ, 2014.

10. Кашеварова Н. Діяльність Оперативного штабу Розенберга з вивчення нацистами «східного простору» (1940–1945): в 2-х ч. Ч. 2: Документи; ОУН і УПА в 1945 році: збірник документів і матеріалів. Київ, 2015.

11. Лисенко О. Деякі теоретичні аспекти дослідження проблем соціальної солідарності в період Другої світової війни // Сторінки воєнної історії України: Зб. наук. статей / Відп. ред. О.Є. Лисенко. Київ: Інститут історії України НАН України, 2015. Вип. 17. С. 8-22.

12. Маєвський О. Політичні плакат і карикатура як засоби ідеологічної боротьби в Україні 1939–1945 рр. / відп. ред. О.Є. Лисенко. Київ, 2018.

13. Методичні матеріали Українського інституту національної пам'яті до 70-ї річниці вигнання нацистських окупантів з України [Електронний ресурс] // Український інститут національної пам'яті. URL: <https://old.uinp.gov.ua/methodicmaterial/methodichni-materiali-ukrainskogo-institutu-natsionalnoi-pam-yati-do-70-irichnitsi-> (дата обрання: 05.02.2020).

14. Насилля над цивільним населенням України. Документи спецслужб. 1941-1944: Зб. наук. праць / В. Васильєв, Н. Кашеварова, О. Лисенко та ін. Київ, 2018.

history of World War II]. Conference Proceedings. Almaty: "Litera-M" ZhShS. pp. 183–197. (In Russian).

2. Chaykovskiy, A. (2019) *Protivostoyanie. V 2 t. Nemetskie i sovetskie spetssluzhby vo Vtoroy mirovoy voyne (1939–1945)* [Confrontation. In 2 vols. German and Soviet special services in the Second World War (1939–1945)]. Kyiv: Izd-vo "Feniks".

3. Azarkh, I. (2016) Newspaper "Ukrainian Polesie" as a source for studying the process of de-Bolshevization of Chernihiv region in 1941–1943. In: Lysenko, A.E. (ed.) *Pages of War History of Ukraine*. Vol. 18. Kyiv: Institute of the History of Ukraine, National Academy of Sciences of Ukraine. pp. 8–27. (In Ukrainian).

4. Vidnyanskiy, S., Gritsyuk, V. & Lysenko, A. (2019) Beginning of the "Second Imperialist War" and the "Ukrainian Question": Some Diplomatic, Political, and Military Aspects. *Ukrainian Historical Journal*. 5. pp. 4–24. (In Ukrainian).

5. Vronskaya, T. & Lysenko, A. (2017) Phenomenology of war: Nature and the civilizational-humanitarian dimension. In: Lysenko, A.E. (ed.) *Pages of War History of Ukraine*. Vol. 19. Kyiv: Institute of the History of Ukraine, National Academy of Sciences of Ukraine. pp. 8–16. (In Ukrainian).

6. Gritsyuk, V. & Sidorov, V. (2019) Strategic, front-line, army operations (On the issue of military terminology in historical works). In: Lysenko, O.E. (ed.) *Pages of War History of Ukraine*. Vol. 21. Kyiv: Institute of the History of Ukraine, National Academy of Sciences of Ukraine. pp. 94–104. (In Ukrainian).

7. Gula, R.V. (2016) Nationalism, patriotism and internationalism: Methodological and praxeological aspects. *Ukrainian Historical Journal*. 6. pp. 175–191. (In Ukrainian).

8. Zabolotnaya, T. (2017) Information and propaganda component of the interaction of the occupying authorities and the local population during the Nazi occupation. In: Lysenko, A.E. (ed.) *Pages of War History of Ukraine*. Vol. 19. Kyiv: Institute of the History of Ukraine, National Academy of Sciences of Ukraine. pp. 141–171. (In Ukrainian).

9. Kashevarova, N. (2014) *Activities of the Rosenberg operational headquarters for the Nazis' study of the "eastern space" (1940–1945): In 2 parts. Pt. 1*. Kyiv: Institute of the History of Ukraine, National Academy of Sciences of Ukraine. (In Ukrainian).

10. Kashevarova, N. (2015) *Activities of the Rosenberg operational headquarters for the Nazis' study of the "eastern space" (1940–1945): In 2 parts. Pt. 2*. Kyiv: Institute of the History of Ukraine, National Academy of Sciences of Ukraine. (In Ukrainian).

11. Lysenko, A. (2015) Some theoretical aspects of the study of problems of social solidarity during the Second World War. In: Lysenko, A. (ed.) *Pages of War History of Ukraine*. Vol. 17. Kyiv: Institute of the History of Ukraine, National Academy of Sciences of Ukraine. pp. 8–22. (In Ukrainian).

12. Maevskiy, A. (2018) *Political poster and cartoon as a means of ideological struggle in Ukraine in 1939–1945*. Kyiv: Institute of the History of Ukraine, National Academy of Sciences of Ukraine. (In Ukrainian).

13. Ukrainian Institute of National Remembrance. (2014) *Methodological Materials for the 70th Anniversary of the Expulsion of Nazi Occupiers from Ukraine*. [Online] Available from: <https://old.uinp.gov.ua/methodicmaterial/methodichni-materiali-ukrainskogo-institutu-natsionalnoi->

15. Овсіюк О. Кінотеатри як вид міського дозвілля та засіб інформаційного впливу на населення м. Києва (1941–1945) // Сторінки воєнної історії України: Зб. наук. статей / Відп. ред. О. Є. Лисенко. Київ: Інститут історії України НАН України, 2016. Вип. 18. С. 166-17.
16. Павловська С. Політичний допит німецьких військовополонених під час Другої світової війни у діяльності ідеологічних структур РСЧА // Сторінки воєнної історії України: Зб. наук. статей / Відп. ред. О.Є. Лисенко. Київ: Інститут історії України НАН України, 2018. Вип. 20. С. 230-244.
17. Пастушенко Т.В., Титаренко Д.М., Чебан О.І. 9 травня 2014–2015 рр. в Україні: старі традиції – нові церемонії відзначення // Український історичний журнал. 2016. №3. С. 106-124.
18. Погорелов А. Залучення нацистською окупаційною владою агітаторів та їх використання в усній і кінофотопропаганді (1942–1944 рр.) // Український історичний журнал. 2019. № 5. С. 36-58.
19. Третяк В. Зміна пріоритетів у змістовому наповненні радянської військової преси під час воєнної кампанії на території Європи на прикладі газети 1-го Українського фронту «За честь Батьківщини». 1944–1945 рр. // Сторінки воєнної історії України: Зб. наук. статей / Відп. ред. О.Є. Лисенко. Київ: Інститут історії України НАН України, 2015. Вип. 17. С. 201-217.
14. Vasil'ev, V. et al. (2018) *Violence against the civilian population of Ukraine. Documents of special services. 1941–1944*. Kyiv: Institute of the History of Ukraine, National Academy of Sciences of Ukraine. (In Ukrainian).
15. Ovsyuk, A. (2016) Cinemas as a form of urban leisure and a means of informational impact on the population of Kyiv (1941–1945). In: Lysenko, A.E. (ed.) *Pages of War History of Ukraine*. Vol. 18. Kyiv: Institute of the History of Ukraine, National Academy of Sciences of Ukraine. pp. 166–172. (In Ukrainian).
16. Pavlovskaya, S. (2018) Political interrogation of German prisoners of war during the Second World War in the activities of the ideological structures of the Red Army. In: Lysenko, A.E. (ed.) *Pages of War History of Ukraine*. Vol. 20. Kyiv: Institute of the History of Ukraine, National Academy of Sciences of Ukraine. pp. 230–244. (In Ukrainian).
17. Pastushenko, T.V., Titarenko, D.N. & Cheban, A.I. (2016) 9 May 2014–2015 in Ukraine: old traditions—new award ceremonies. *Ukrainian Historical Journal*. 3. pp. 106–124. (In Ukrainian).
18. Pogorelov, A. (2019) Recruitment of the Agitators and Their Use by the Nazi Occupation Authorities in Oral and Cinema-Photo Propaganda (1942–1944). *Ukrainian Historical Journal*. 5. 36–58. (In Ukrainian).
19. Tret'yak, V. (2015) Change of priorities in the content of the Soviet military press during the military campaign in Europe on the example of the newspaper of the 1st Ukrainian Front "For the Honor of the Homeland". 1944–1945. In: Lysenko, A.E. (ed.) *Pages of War History of Ukraine*. Vol. 17. Kyiv: Institute of the History of Ukraine, National Academy of Sciences of Ukraine. pp. 201–217. (In Ukrainian).

Полная библиографическая ссылка на статью:

Дьякова Е. В. Современная украинская историография Второй мировой войны: проблемы, подходы, тенденции / Е. В. Дьякова // *Наследие веков*. – 2020. – № 2 – С. 24–30. DOI: 10.36343/SB.2020.22.2.002

Full bibliographic reference to the article:

Dyakova, H. V. (2020) Modern Ukrainian Historiography of World War II: Problems, Approaches, Trends. *Nasledie vekov – Heritage of Centuries*. 2. pp. 24–30. (In Russian). DOI: 10.36343/SB.2020.22.2.002